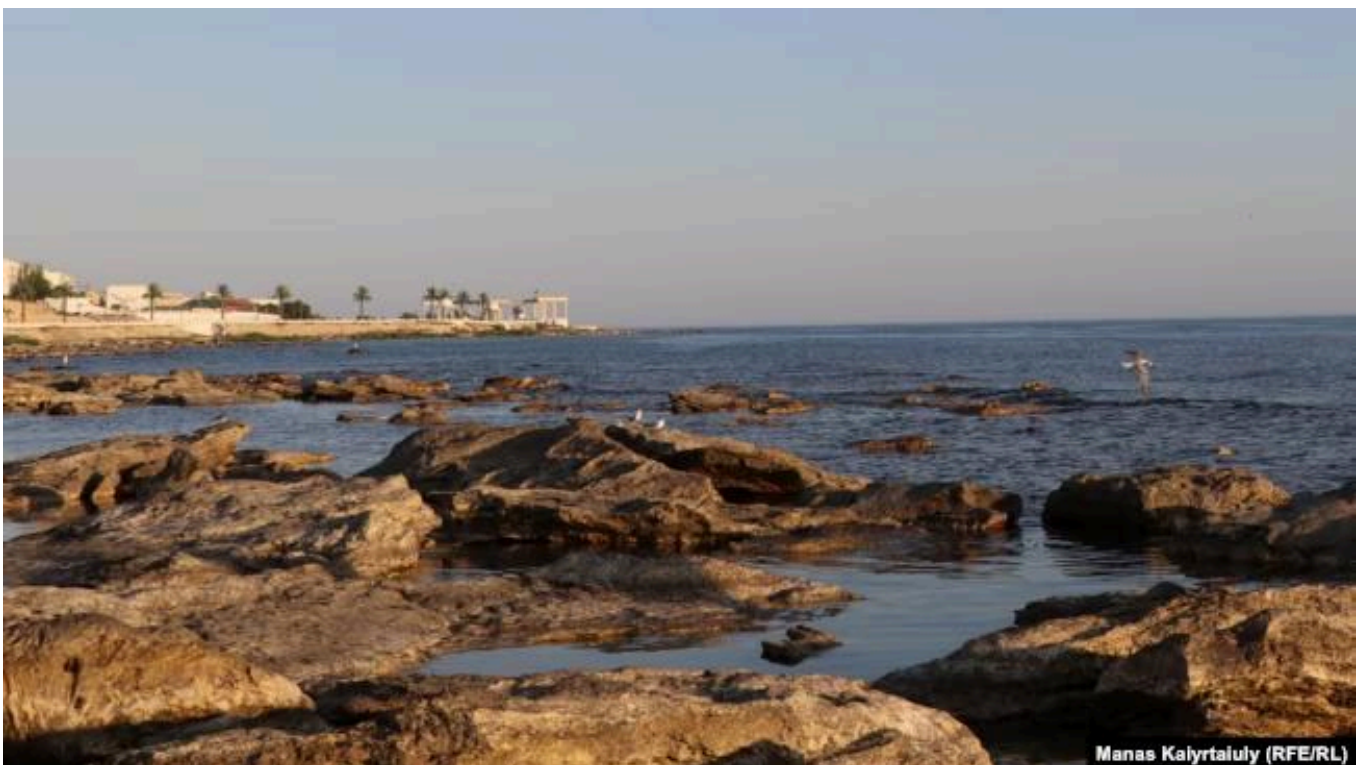

ТЕМЫ ДНЯ

Мелеющий Каспий и его растущее военное значение: что (не) обсуждают прибрежные государства

Азаттык Азия

9 октября 2026, 09:09

Manas Kalyrtaluly (RFE/RL)

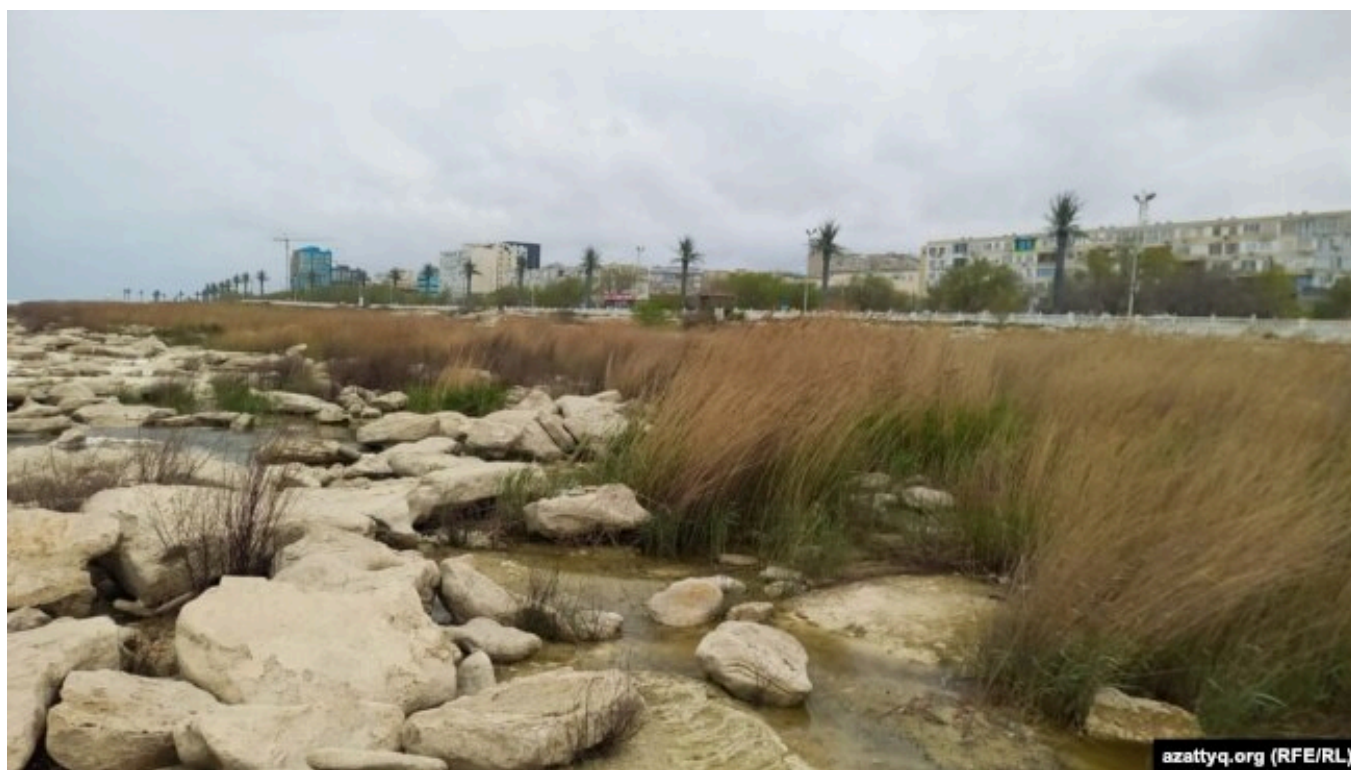
Актау, Каспийское море

На Каспийском экологическом саммите в Туркменистане обсуждают настоящее и будущее самого крупного в мире замкнутого водоёма. О том, что состояние Каспия вызывает обеспокоенность, говорят не первый год на разных площадках. Меняют ли эти обсуждения подходы прибрежных государств к использованию ресурсов моря, которое становится не просто звеном континентального транспортного коридора, но и превращается в важный военно-логистический объект?

Туристическая зона Аваза в Туркменистане в эти дни превратилась в место проведения сразу для нескольких международных встреч. 8 октября здесь состоялась консультативная встреча глав государств Центральной Азии и Азербайджана, 9 октября пройдет заседание лидеров СНГ и Каспийский экологический саммит. Последний собирает глав пяти прикаспийских государств — Казахстана, России, Азербайджана, Ирана и Туркменистана.

В центре экологического саммита — состояние Каспия, сохранение его экосистемы и рациональное использование природных ресурсов. Точка проведения выглядит символично: Аваза расположена на восточном побережье озера, которое сталкивается со стремительным обмелением — море ежегодно уходит от отелей курортной зоны на 10–30 метров.

Проблема обмеления Каспия затрагивает уже не только экологию, но и будущее использования моря. В 2025 году уровень Каспия опустился примерно до минус 29,4 метра — ниже отметки 1977 года, считавшейся историческим минимумом. По данным исследования российского Института океанологии имени Ширшова РАН, опубликованным в 2026 году, с 1996-го по 2025-й площадь водного зеркала сократилась примерно на 28,6 тысячи квадратных километров, или на 7,4 процента.

Вид на Каспийское море с набережной Актау. 15 апреля 2026 года

Изменения напрямую затрагивают судоходство. В казахстанских портах Актау и Курык прибегают к дноуглубительным работам, суда приходится недогружать из-за снижения уровня воды. Для Казахстана это особенно чувствительно на фоне

развития Транскаспийского международного транспортного маршрута, или Среднего коридора.

Средний коридор связывает Китай с Центральной Азией, далее морем — Казахстан и Азербайджан, а затем через Кавказ и Турцию — с европейскими рынками. Для Астаны, Баку их партнеров это один из главных маршрутов диверсификации торговли и перевозок в обход России. Поэтому чем мельче становится Каспий, тем больше ресурсов приходится тратить на поддержание инфраструктуры самого маршрута.

В Актау, например, в 2026 году уже начались мероприятия по углублению акватории, после которого проходная осадка должна увеличиться до 6–7 метров. Казахстан одновременно рассчитывает на рост пропускной способности Транскаспийского маршрута.

Спутниковые снимки туркменского побережья Каспийского моря показывают стремительный темп обмеления

Политолог Алишер Ильхамов, директор лондонской аналитической организации Central Asia Due Diligence, считает, что именно сочетание обмеления и роста грузового судоходства делает проблему особенно острой.

«Обострившаяся в последнее время проблема обмеления Каспия ставит под удар использование его для судоходства, особенно в условиях, когда Россия практически потеряла возможность использования черноморских маршрутов для своего экспорта нефти и зерна. Основные притоки Каспия, Волга, Кура и Урал, интенсивно эксплуатируются для различных водохозяйственных нужд. По этой причине, а также из-за глобальных климатических изменений и связанным с этим ускорением испарения воды в реках, в Каспий поступает значительно меньше воды по сравнению с прошлыми годами», — говорит он.

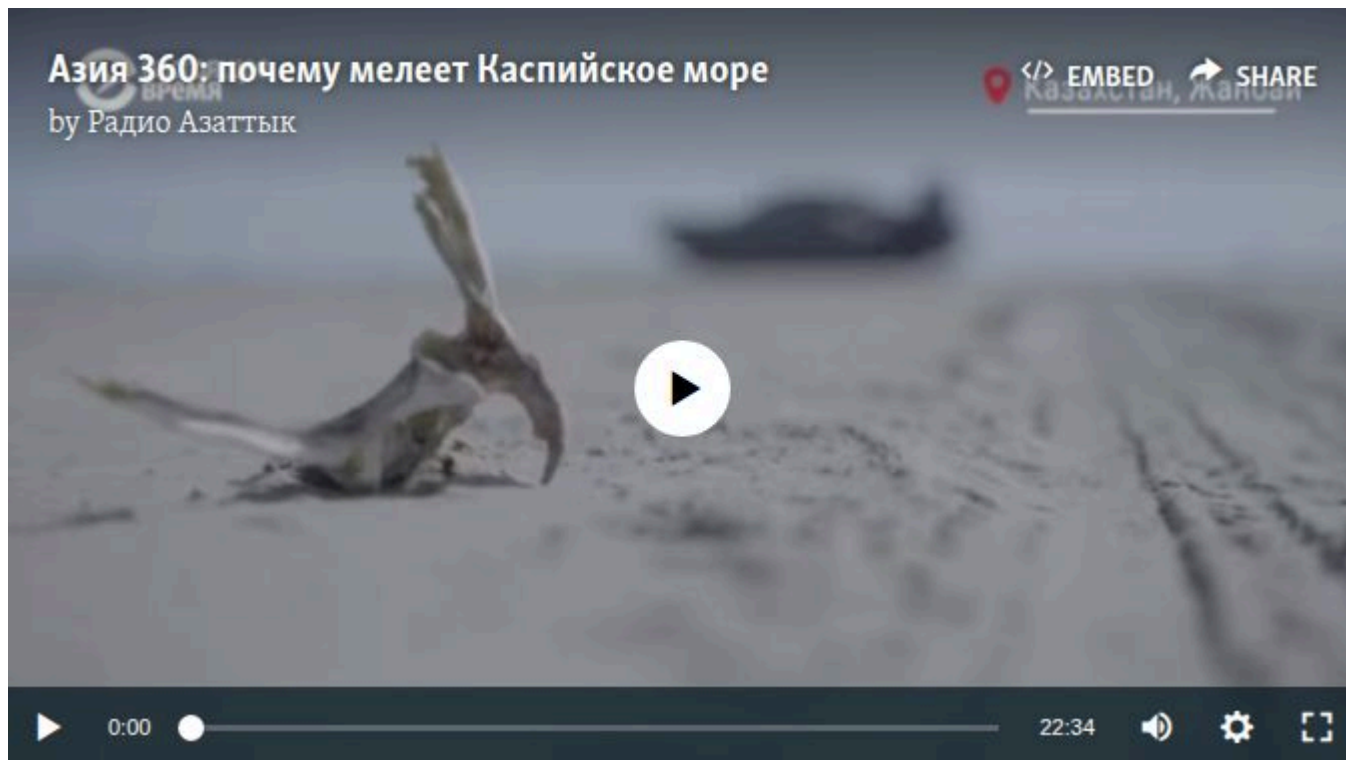
По словам эксперта, уменьшение глубины уже делает некоторые фарватеры вокруг основных портов недоступными для крупных судов и танкеров, а решение проблемы требует дорогостоящих работ по углублению дна.

При этом Каспий используется не только для торговли и не только как часть будущих транспортных проектов.

| За рамками экологической повестки

С начала полномасштабной войны России против Украины Каспий не раз использовался российскими военными для ударов по Украине. В 2022 году Россия запускала оттуда ракеты. На Каспийском саммите того же года пять прибрежных государств вновь подтвердили принцип использования моря в мирных целях, но вопрос о российских ракетных пусках публично не поднял ни один из лидеров.

Это выглядело особенно примечательно на фоне Каспийской конвенции, подписанной в 2018 году после 22 лет переговоров. Ее статья 3 предусматривает использование Каспия в мирных целях, превращение его в зону мира, добрососедства, дружбы и сотрудничества. Среди принципов также указаны неприменение силы, обеспечение безопасности и стабильности, военное строительство с учетом интересов всех сторон и недопущение присутствия вооруженных сил третьих государств.

Однако документ имеет и ограничения. Как объяснял Азаттык Азия в 2022 году профессор факультета права и управления Варминско-Мазурского университета Михал Петкевич, конвенция прежде всего **регулирует** отношения между пятью прикаспийскими государствами. Поэтому использование Россией Каспия для военных действий против Украины само по себе не дает простого ответа на вопрос о нарушении соглашения.

Есть и еще один важный нюанс. Россия ратифицировала конвенцию в 2019 году, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан также ее ратифицировали. Иран долгое время этого не делал, из-за чего документ не вступил в силу: по самой конвенции для этого необходимы пять ратификационных грамот. В августе 2026 года Тегеран наконец **направил** документ в парламент, заявив о начале процедуры ратификации, но окончательное решение еще не принято.

Таким образом, спустя восемь лет после подписания конвенции вопрос о ее полноценном вступлении в силу остается актуальным на фоне того, как меняется роль Каспия.

На региональном экологическом саммите в Астане в апреле 2026-го президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев говорил, что его страна инициировала межгосударственную программу по предотвращению деградации Каспия и создала научно-исследовательский институт Каспийского моря. Он призвал международные структуры поддержать усилия по сохранению водоема.

О использовании Каспия в военных целях Токаев тоже упомянул, но без конкретных адресатов. «Любое применение вооружённых сил в прикаспийском регионе должно быть исключено и запрещено», — заявил он.

Корабли Каспийской флотилии России на учениях, апрель 2021 года

Осторожность прикаспийских государств в отношении России эксперты связывают с их экономическими интересами. В 2025 году Москва была крупнейшим поставщиком импорта в Казахстан — на нее приходилось 29,7 процента казахстанского импорта. В экспорте доля России составляла 10,3 процента. Еще важнее энергетическая зависимость: через проходящий по территории России трубопровод транспортируется около 90 процентов нефтяного экспорта страны.

Эта зависимость не означает, что у стран региона нет собственных интересов. Но она позволяет объяснить, почему вопросы безопасности и военного использования Каспия для них гораздо чувствительнее экологической повестки.

Милитаризованный водоем

Военно-логистическое значение моря становится заметнее.

В августе 2026 года Азаттык Азия писал о Каспии как о потенциально важном логистическом коридоре в расширяющемся партнерстве России и Ирана, двух союзников, находящихся под санкциями Запада. NBC News сообщила о документе, свидетельствующем об использовании Россией Каспийского моря для отправки

военных грузов в Иран; его подлинность подтвердил западный чиновник. При этом содержимое отдельных судов остается неизвестным, поэтому определить долю военных грузов в общем потоке невозможно.

Глен Ховард, президент фонда Saratoga, подчеркивает, что Каспийское море — это «естественный и надежный канал снабжения как для России, так и для Ирана — в обоих направлениях».

Сам маршрут привлекателен своей географией. Каспий не имеет выхода в мировой океан, а значит, военные корабли западных стран не могут войти в его акваторию. Российские грузы можно перевозить через порты Оля и Астрахань на юг, в сторону Ирана. Этот маршрут эксперты считают относительно защищенным и малозаметным. При этом речь идет не только о военных поставках: по Каспию между Россией и Ираном перевозят зерно и другие коммерческие грузы.

Российское грузовое судно в порту Оля в Астраханской области России на Каспийском море. Архивное фото

Именно здесь экологическая и военно-стратегическая повестки начинают пересекаться. Один и тот же водоем нужен для развития Среднего коридора и одновременно становится важнее для российско-иранских перевозок. А его физическое состояние ухудшается: чтобы сохранить судоходство, прикаспийским странам приходится вкладываться в дноуглубление и поддержание портов.

В июле 2026 года произошел еще один показательный эпизод. Украинский удар пришелся по иранскому коммерческому судну в Каспийском море, тогда Иран

сообщил о гибели одного моряка и ранении другого. Президент Украины Владимир Зеленский при этом заявил, что Киев наносил удары по судам, связанным с перевозкой военных грузов. Туркменистан, не называя стороны, заявил о недопустимости подобных действий и подчеркнул, что Каспий должен оставаться морем мира, согласия и добрососедства.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Россия использует Каспийское море для войны. Почему молчат прикаспийские страны?

Руслан Мятиев, основатель и главный редактор независимого издания Turkmen.news, обращает внимание на эту разницу в реакции Ашхабада.

«Даже нейтральный Туркменистан, который редко высказывается по тому или иному международному событию, делал заявления по этому поводу», — говорит он. При этом, по его словам, подобной публичной реакции Ашхабада на российские ракетные запуски с Каспия по территории Украины не было.

Для Ашхабада эта осторожность особенно понятна и с учетом его нейтрального статуса. Но июльский инцидент показал, что война, начавшаяся далеко от Каспия, способна непосредственно затрагивать суда и грузовые маршруты в его акватории.

Для остальных прикаспийских стран это создает непростую конфигурацию. Казахстан и Азербайджан заинтересованы в расширении Среднего коридора, в котором Каспий — обязательная морская часть маршрута. Россия и Иран развивают собственные перевозки через этот же водоем. Чем больше значение Каспия для разных систем торговли и снабжения, тем больше пересекающихся интересов возникает вокруг его использования.

| «Силы неравны, недовольство уже есть и будет нарастать»

Официальная повестка в Авазе остается прежде всего экологической. Пять стран говорят о сохранении Каспия, его биоресурсах и рациональном использовании природного потенциала. Это тема, в которой у прибрежных стран есть пространство для сотрудничества и которую прибрежным странам относительно безопасно поднимать.

«Нынешняя экологическая повестка вряд ли будет прямо затрагивать военный аспект. Скорее всего, речь будет идти о проблеме обмеления Каспия, сохранности

биоразнообразия и тому подобное, но не думаю, что в этой связи будут приняты какие-то действенные меры», — считает Руслан Мятиев.

Военно-стратегический аспект Каспия гораздо чувствительнее. Он затрагивает отношения с Россией и Ираном, вопросы безопасности и международного права, а также различающиеся интересы пяти прибрежных государств.

По мнению Алишера Ильхамова, рост нагрузки на Каспий делает ситуацию особенно сложной. «Нагрузка в использовании Каспия для грузового судоходства резко возросла и продолжает увеличиваться, — отмечает он. — Это связано с ударами ВСУ по логистическим объектам России, но также и с планами по развитию Транскаспийского торгово-логистического проекта».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Станет ли «Каспийский экспресс» Путина новой линией снабжения между Россией и Ираном?

Эксперт считает, что именно по этой причине для России вопрос поддержания судоходства становится все более критичным. «Поэтому Путин сам собирается выступить на этом саммите. Возможно, он будет добиваться того, чтобы страны каспийской пятерки понесли сопоставимые расходы по углублению дна на наиболее критически важных направлениях», — полагает эксперт.

Но растущая нагрузка на Каспий касается не только экономики и судоходства. Она может затрагивать и отношения между самими прикаспийскими государствами, особенно с учетом того, что разные страны используют море для разных целей и не во всем разделяют интересы друг друга.

Мятиев считает, что в ближайшей перспективе прямого конфликта между прикаспийскими государствами ждать не стоит. Однако, по его мнению, напряженность может постепенно нарастать.

«К прямым конфликтам это вряд ли приведет, так как силы неравны, но недовольство уже есть и будет только нарастать», — говорит он. В качестве одного из факторов эксперт называет ограничения для Туркменистана, который из-за военных действий уже несколько лет не может использовать северный маршрут через Волго-Донской канал для экспорта нефтехимической продукции на рынки Азовского и Черного морей.

Экологический саммит в Авазе в таком случае становится поводом посмотреть на Каспий шире — не только как на водоем, который необходимо сохранить, но и как на пространство, где одновременно сталкиваются экологические, транспортные, экономические и военно-стратегические интересы.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Политика

Центральная Азия

Темы дня

Окружающая среда

Россия

Война в Украине